

A romantic couple is shown in a bedroom. The man, with a beard and wearing a red and white striped shirt, is leaning over the woman, who has long blonde hair and is wearing a light pink top. They are holding hands and looking at each other. In the foreground, there is a white mug, a glass jar of cookies, and a small white dog. The background shows a window with black curtains and a white door.

Диана Рейдо

Утром

всё будет иначе

Диана Рейдо

Утром всё будет иначе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=417662

Утром все будет иначе: Роман: Издательский Дом «Панорама»;

Москва; 2009

ISBN 978-5-7024-2520-7

Аннотация

Современные девушки мечтают о заоблачной карьере? Паола не из таких – она хочет быть любимой и посвятить себя семье. Но бойфренд неожиданно бросает её.

Решив не унывать, Паола всерьёз приступает к поискам жениха. Она знакомится с хозяином дома моды, с совладельцем яхт-клуба и даже успевает открыть в себе новый талант. А что, если всё это время счастье было совсем рядом?

Содержание

1	4
2	21
3	33
4	42
5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Диана Рейдо

Утром все будет иначе

1

Дилан сидел на открытой веранде небольшого кафе. В ожидании встречи он неспешно отхлебывал свежавыжатый грейпфрутовый сок, отламывал кусочки от песочного пирожного. Но делал он это словно нехотя, по обязанности. В присутствии той, которую он ждал здесь, горячее калифорнийское солнце словно становилось ярче, воздух – свежее, а пирожные немедленно начинали доставлять гораздо большее удовольствие.

Дилан больше не знал людей, которые обладали бы таким удивительным свойством.

Если бы их было больше, жизнь, наверное, была бы увлекательнее и радостней, размышлял он. И если бы они при этом еще не опаздывали!

В ожидании прошло еще десять минут.

Наконец на противоположной стороне улицы притормозило ярко-желтое такси. Из него выскочила Паола, захлопнула дверцу и, заметив Дилана, замахала ему рукой.

Пока Паола перебежала дорогу, Дилан любовался ей.

Стройная фигурка в темно-зеленом платье для коктей-

ля. Шапка темно-рыжих волос, прячущих свою рыжину и лишь благодаря потоку солнечных лучей выдающих искристую сущность. Оранжевый поясok и оранжевые же сандалеты, черная сумка прихвачена оранжевым платком у широкого ремня.

Паола всегда одевалась по настроению. Обычно чем ярче сияли ее голубые глаза, тем ярче она была одета. Ярко, но оригинально и со вкусом. Так по крайней мере считал Дилан.

Но в этот раз, едва Паола подошла к столику, за которым сидел Дилан, он сразу заметил, что она чем-то расстроена, а ее голубые глаза – потухшие и угасшие.

Паола наклонилась к Дилану, и он поцеловал ее в щеку.

Ощувив аромат свежести, в котором одновременно звучали нотки горьковатого алоэ и душистого граната, он глубоко вдохнул в себя воздух.

– Привет, красавица. – Он внимательно посмотрел на Паолу, которая уже отстранялась от него.

Она кивнула.

– Прости, что опоздала.

– Ничего, я привык, – спокойно ответил он.

– Так я сяду?

– Ну конечно, садись. Зачем ты спрашиваешь?

– А, и сама не знаю! – отмахнулась Паола. – Весь день в расстроенных чувствах. Не понимаю, что говорю, что делаю, даже таксисту сначала назвала неправильный адрес. Вместо кафе «Прилив» приехали к новому торговому центру.

– Заказать тебе чай с мятой?

– С мятой? Это еще зачем?

– Успокаивает, – объяснил он.

– Не поможет, – отмахнулась Паола.

– Тогда что тебе заказать?

– Что хочешь.

– Паола!

– Правда. Я сейчас в состоянии заказать порцию морских ежей, а потом весь вечер плевать ядом.

– Разве они ядовитые? Сомневаюсь...

– Не знаю. Неважно. Словом, если я сейчас начну изучать меню, то вообще останусь без еды. Закажи мне, пожалуйста. Ты же знаешь, что я люблю.

Я знаю практически все, что ты любишь, подумал Дилан. Однако вслух он не стал это говорить. Подошедшему официанту он перечислил:

– Свежевыжатый сок – микс из апельсина, лимона и грейпфрута. Хорошо прожаренный стейк. Фруктовый салат, но без взбитых сливок. Песочный торт с вишней.

Паола всхлипнула:

– Ты заказал все как надо.

– Эй, – перепугался Дилан, – ты чего это?

Она снова всхлипнула.

– Знаешь... Ты первый, кто будет в курсе случившегося. Даже Бекки еще ничего не знает.

– Польщен доверием, – серьезно сказал Дилан. Хотя, если

бы у него был выбор, он предпочел бы оказаться кем угодно, но только не доверенным лицом, с которым, как и с подругой, можно делиться самыми интимными вещами.

– Так что же все-таки случилось? – повторил он.

– Знаешь... Мы с Дигори разошлись.

– Родная, не могу сказать, что эта новость меня очень сильно расстраивает.

– Как? Да как ты можешь?! Ведь все же было так хорошо!

Дилан отмахнулся, словно от неожиданно приземлившейся на фруктовый десерт осы:

– Никогда не считал его по-настоящему достойным тебя.

– А это неважно, – горячо заявила Паола. – Главное ведь то, что он нравился мне самой.

– Ну, судя по твоим словам, оказалось, что ты нравишься ему не слишком.

– Это еще почему?

– Ведь не тебе, а Дигори принадлежала инициатива расставания?

– Да, ему...

– Что же между вами произошло?

– Я и сама толком не понимаю, – призналась Паола, в расстроенных чувствах принимаясь за фруктовый салат вместо стейка, посыпанного свежей зеленью и дополненного яркими кольцами овощей – сладкого перца, томатов, огурцов.

– Тогда начни сначала.

– Какое тут начало?! – Паола бросила ложечку. – Я уже

даже перевезла все свои вещи к родителям!

– И не призвала меня на помощь? Да, видимо у тебя там был самый настоящий пожар. – Пожар? Какой еще пожар?

– Пожар страстей, – посмеиваясь пояснил Дилан.

Паола обиженно надула губы и нахмурилась.

– Издеваешься... Видишь мое состояние и издеваешься.

Дилан прекрасно понимал причину своего сравнительно неплохого настроения. Но не было и речи о том, чтобы объяснить это все Паоле.

– Что ты, я не издеваюсь, – заверил ее он. – Но если ты провернула такую масштабную операцию без моей помощи или хотя бы помощи Бекки, то это значит, что тебя действительно припекло.

– Ну да. – Паола наконец-то переключилась с фруктовых ломтиков на остывающий стейк. – Но, знаешь, в этом нет ничего удивительного. Все, конечно, произошло и неожиданно, и быстро. Но хотя бы в том, что касалось моего переезда, Дигори проявил себя...

– Джентльменом? – подсказал ей Дилан.

– Да ну, каким джентльменом... Просто помог. А ведь мог бы заявить, что это все его теперь ни в малейшей степени не касается. Но он собственноручно собрал почти все мои вещи, заказал по телефону фургон с бригадой грузчиков.

– Как интересно, – заметил Дилан, допивая остывший кофе и кивком подзывая официанта, чтобы заказать новую порцию ристретто.

Паола с неодобрением заметила:

– Не следует пить так много крепкого кофе. Потом всю ночь проворочаешься, будешь не в состоянии заснуть.

– Ты говоришь так, как если бы была моей женой, – засмеялся Дилан.

Паола засмеялась в ответ.

– Скажешь тоже, женой!

Дилан вздохнул про себя. До чего она все-таки невыносима. Хоть бы раз остановилась, осмотрелась как следует по сторонам и задумалась. Очевидно, для Паолы это столь же маловероятно, как и, скажем, ледяные залежи на тротуарах Окленда. Будет порхать по жизни до тех пор, пока не случится что-то по-настоящему серьезное, что заставит ее крепко поразмыслить.

Впрочем, это ведь Паола – такая, какая есть.

– И что было дальше?

– Ничего особенного. Все мои вещи были оперативно перевезены из квартиры Дигори в дом моих родителей. Я уже стерла его телефон из памяти мобильного. Все кончено!

– Я полагаю, что он так сильно озаботился твоим переездом для того, чтобы быстрее от тебя отделаться, – спокойно заметил Дилан.

– И ты тоже негодяй!

– А я-то отчего?

– Ну... не знаю! Мог бы утешить меня, поддержать. Приободрить, в конце концов.

– Чем же я, по-твоему, занимаюсь с момента нашей встречи?

Паола смутилась.

– Верно.

– Я тебе сразу сказал: он тебя не заслуживал.

– Не знаю, – протянула она. – Даже если и так, это я должна была поставить последнюю точку, а не он!

– Почему это тебя так задевает?

Дилан сделал глоток кофе.

– Потому что... ну... я же самая, самая лучшая! Как ему только в голову могла прийти мысль от меня отделаться?!

– Как пришла, так и пришла. Это уже неважно.

– Мне ведь казалось, что все хорошо. Он дарил мне подарки, мы ездили в поездки, встречались с его друзьями, устраивали вечеринки, бывали на пикниках. Ничто не предвещало расставания!

– Возможно, он просто-напросто решил завязать с весельем и заодно спровадил тебя, поскольку ты не способствуешь ведению степенного образа жизни?

– Ты действительно негодай! – возмутилась Паола. – Нет, скажи, ты и впрямь так думаешь?

– Я просто пытаюсь тебя развеселить.

– Ну все равно. Может, ты еще думаешь, что я не гожусь в жены?

– А что, ты собиралась за него замуж?

– Я подумывала об этом в последнее время, – призналась

Паола.

– Прелесть моя! Ну скажи: зачем тебе замуж?

Паола вздохнула.

– Ну так сразу я затрудняюсь ответить, – начала она. – Знаешь, как-то много причин обнаружилось. Мне двадцать три, уже вполне можно связать себя узами брака, чтобы дальше идти по жизни вместе с близким человеком. Мне казалось, что нам неплохо живется вместе. Даже притерлись как-то, редко выясняли отношения.

– Серьезные причины для заключения брака. Да ты его хоть любишь?

– Дилан, ну не мучай меня, – простонала она. – Я думала, что у нас все хорошо, а раз так – почему бы нам не пожениться? Никто из нас не отличался ведением интрижек на стороне. Никаких причин против замужества я не нашла.

– А ты говорила об этом с Дигори?

– В том-то и дело, что нет! Я попросту не успела.

– Слава богу.

– Я все искала подходящий момент, чтобы поговорить с ним об этом. А тут вдруг – бабах! – утреннее объяснение, дневные сборы, и к вечеру я уже в доме родителей! Хуже всего было то, что пришлось делать хорошую мину при плохой игре. Дигори, конечно, и носа в моем доме не показал. Хотя у него вроде были неплохие отношения с моими родителями. Они пересекались нечасто, но и неприязни друг к другу не испытывали.

– Когда не происходит ничего серьезного, то особых причин для неприязни как-то не находится, – улыбнулся Дилан.

– О чем это ты? Они знали, что я с ним живу, что у нас все серьезно, а не просто романчик...

– Они знали, что ты с ним живешь – и только. Кто станет что-то разъяснять тебе, зная твой упертый и взбалмошный характер? Каждый набивает в этой жизни свои собственные шишки.

– Да что ты меня весь вечер ругаешь? – с изумлением произнесла Паола. Она даже забыла про фруктовый салат и застыла с ложкой, засунутой в рот.

– Ешь, прокиснет, – улыбнулся Дилан. – Никто тебя не ругает. Наоборот, я тебе всегда говорю, что ты замечательная. Веселая, жизнерадостная, порывистая. Ну захотелось какому-то молодому обалдую из обеспеченной молодежи поиграть в отношения, а потом расхотелось – и что ж? Думаю, что ты не много потеряла. И совершенно точно ты не стала от этого хуже. Просто выкини этого Дигори из головы. Надеюсь, ты действительно забрала оттуда все свои вещи?

Паола закивала.

– Это радует. По крайней мере, у тебя не будет никакого повода для очередного приезда туда или для выяснения отношений. И я могу быть спокоен.

– Вообще-то я уже стерла его номер, я тебе об этом говорила.

– Ты что, не помнишь его наизусть? – прищурился Дилан.

– Нет, конечно!

– Хм... А Расскажи-ка мне, прелестное дитя, чьи номера ты помнишь наизусть?

Паола задумалась. Но ненадолго.

– Свой, конечно, – с гордостью объявила она. – Ну, и мамочкин...

– А мой? А Бекки? А отца? А еще хоть чей-нибудь?

– Забываю, – честно призналась Паола. – Твой пыталась выучить, но забывала. Да и зачем? Все нужные номера вбиты у меня в телефоне под кнопками быстрого вызова. Ну или просто в записной книжке телефона...

– Тренируй память, ведь когда-нибудь пригодится.

– Когда-нибудь... потренирую.

Дилан подвинул к Паоле блюдо с песочным тортом.

– Ешь. Солнце уже садится. Еще не хватало нам с тобой замерзнуть тут, на террасе.

– А, – беспечно отмахнулась она, – тепло не уйдет еще долго.

В ее голосе снова появились нотки беззаботной и легкомысленной Паолы, теплые искорки смеха.

– Рад, что ты уже пришла в себя, да еще так быстро, – осторожно сказал Дилан.

И сделал это зря.

Паола посмотрела на него, и в ее небесно-голубых глазах вновь плеснулось недоумение:

– Но почему? Скажи, почему он это сделал? Ты ведь муж-

чина, так ответить мне с мужской позиции? Может, ты думаешь, что для жены я слишком легкомысленна? И ни один мужчина не станет строить со мной серьезных продолжительных отношений, не говоря уже о свадьбе? Странно, мне всегда казалось, что я чудесный подарок.

– Ты до крайности самонадеянна, Паола.

– Это очень плохо?

– Нет, это очаровательно. Но, скажи на милость, ты и вправду думаешь, что каждый олух способен разглядеть тебя и оценить по достоинству?

– Дигори не олух!

Дилан вздохнул.

– Ну, не олух... Просто осел.

– Осел, – неожиданно согласилась Паола, вместо того чтобы защищать бывшего любовника. – Ибо, если верить твоим словам, из меня получится чудесная жена! Веселая и приветливая.

– Я этого не говорил.

– Нет?!

– А как насчет хозяйственной? – подмигнул Дилан.

– Пф! – фыркнула Паола. – Вполне хватит умения пользоваться стиральной машиной, грилем и прочими замечательными приспособлениями по упрощению быта.

– Есть еще такое незаменимое умение, как способность создавать уют в доме, – заметил Дилан.

– Думаешь, я на это не способна?

– Наверное, способна... при желании. Тут скорее работает женское чутье, вкус и желание сделать жизнь любимого более уютной, более комфортной.

– Так, может, нужно просто объяснить Дигори, что я и с этим справлюсь. Может быть, он ошибочно не видит меня в роли жены?! – загорелась Паола.

– Паола!

– Ну что?

– Немедленно выкинь эти мысли из головы. И ешь торт. Заказать тебе чай?

– Зачем?

– Будет не так сладко.

– Закажи.

– Зеленый с жасмином подойдет?

– Лучше черный. И без жасмина.

– Невыносимая женщина. Лучше сразу скажи, чего именно ты хочешь.

– Чай с лепестками роз, маслом манго и лимонной цедрой.

Дилан повторил ее заказ официанту.

– Так вот, – вернулся он к острой теме. – Неужели для тебя не имеет значения, что человек, который уже обладал тобой, прожил с тобой рядом некоторое время, так и не разглядел тебя? И в результате отказался от отношений. А ты еще собираешься что-то ему доказывать, наверстывать упущенное? Очнись, Паола, поезд ушел. Совершенно необязательно спрыгивать с перрона, пытаясь догнать ушедший со-

став. Ты же умная девочка, оставь наконец эмоции. Включи голову. Все, история окончена, в отношениях поставлена точка. Пусть не тобой – и что же? Тебе радоваться надо, что этот оболтус освободил тебя от своего присутствия.

Паола молча кивнула.

Дилан не стал говорить о том, до какой степени он благодарен этому самому оболтусу, то есть Дигори, за то, что тот освободил Паолу от своего присутствия. Дилан также не стал акцентировать внимание на том, что считает Дигори совершеннейшим идиотом.

Ему казалось невозможным, что кто-то, кому посчастливилось держать Паолу в своих объятиях, способен отпустить ее. Более того – выставить, пусть и вежливо, из дома! Добровольно отдать ее кому-то другому. Дилан не сомневался, что этот «кто-то другой» в скором времени непременно появится в жизни Паолы.

Дилан заставил себя отвлечься от собственных мыслей и вернуться к обсуждаемому вопросу.

– Или тебе так важно доказать ему, что он ошибается, милая?

– Не знаю... Может быть... Не знаю.

– Но как можно доказать что-то человеку, который из всех сил пытается избежать выслушивания аргументов?

– Согласна. Ты прав.

– Так в чем же тогда дело?

– Я просто хотела замуж! – вырвалось у Паолы.

Дилан откинулся на спинку стула и расхохотался.

– Ты моя прелесть!

Паола насупилась.

– А что такого? Мне надоели бесконечные гулянки. Хочу создать семью. Хочу, чтобы в жизни было что-то основательное. Веселиться можно и будучи замужем.

– Ты уверена?

– Господи, ну конечно уверена! Не хочу, чтобы годы прошли впустую.

– Паола, солнышко. Послушай меня. И пей чай. Давай-ка я налью тебе, он уже должен был завариться. Вот так.

– Спасибо, ты такой заботливый.

– Да уж. Бекки вряд ли налила бы тебе чаю.

– Она мне и рогалики печет! Не ты один такой заботливый.

– Ну вот видишь. Какое количество любящих людей тебя окружает. Тебе буквально не о чем волноваться.

– Ты что-то хотел мне сказать.

– Ах да. Так вот. Мой тебе совет – не торопись. Для замужества нужно созреть. Если, конечно, ты не планируешь сбежать замуж, а потом обратно, под родительское крылышко.

– Бегать не планирую, – заявила Паола.

– Значит, не стоит торопиться. Кстати, что ты намерена делать дальше? Искать съемную квартиру?

– Зачем? Пока останусь у родителей.

– Не хочешь тратить лишние деньги на съем?

– И это тоже. В конце концов, ради чего мне снимать квартиру? Чтобы жить одной?

– Можно арендовать жилье, – напомнил Дилан.

– Не хочу. Делить дом с чужими людьми? Чего ради? Ради независимости? Я не так помешана на этом, как все остальные. Тебе этого не понять, ты чуть ли не с шестнадцати лет живешь отдельно. А мне и дома замечательно.

– Тебе было бы не так замечательно дома, если бы у тебя были родители, отличающиеся сварливым нравом и тяжелым характером, – засмеялся Дилан. – Ну а как же Бекки? Ты могла бы снимать квартиру с ней напололам.

– Ох уж эта Бекки... Вот если кто-то и способен достать меня нравоучениями, то это она. Причем из лучших побуждений. Я ее очень люблю, но... Нет, проводить столько времени под одной крышей, к тому же еще строить общий быт... Приноравливаться не к мужчине, а к подруге... Брр! Увольте!

– Как скажешь. Оставим эту тему. Надеюсь, сегодня мы закрыли с тобой много не нужных тебе тем.

– Да уж будем надеяться.

– И я могу быть спокоен, зная, что ты крепко спишь дома, не названивая на автоответчик Дигори?

Паола вспыхнула.

– Да с какой же стати?! Мы, кажется, все выяснили. И решили, что он меня недостойн.

– Вот и умница. Если ты уже закончила с десертом, соби-

райся, я отвезу тебя домой.

– Думаю, что не нужно, – помолчав, ответила Паола.

– Почему?

– Хочу побыть одна, подумать... Возьму такси.

– И, как всегда, надумаешь много лишнего. Не дури. Я отвезу тебя.

– Не обижайся, Дилан.

– Чем я помешаю твоим думам? Мы можем даже не разговаривать в машине.

– Я просто хочу побыть одна.

– Без глупостей?

– Без глупостей.

– Но я перед сном позвоню тебе?

– Зачем?

– Узнать, как ты там. Как держишься.

– Я, кажется, не больна и не при смерти. – Паола удивленно приподняла одну бровь.

Выходило это у нее очаровательно. Дилан с трудом подавил в себе желание расцеловать ее в обе щеки.

– Как скажешь. Ты и впрямь молодец. Если что – звони, не стесняйся.

– Ну конечно, позвоню. Ты ведь мой самый лучший друг. – Поднимаясь, Паола задела ладонью руку Дилана. – Пока, – ласково попрощалась она и, как при встрече, вновь поцеловала его в щеку.

Дилан остался сидеть за столиком кафе.

Он провожал хрупкую фигурку Паолы взглядом, пока она не затерялась среди спешащих по улице людей.

Если бы он только мог рассказать ей о своих чувствах...

А Паола, уже сидя в такси, вспоминала свое случайное прикосновение к ладони Дилана. Оно почему-то теплом отзывалось в теле, было неожиданно приятным. Паола не могла вспомнить, были ли такие прикосновения раньше. Наверняка были, просто она не придавала им такого значения. А сейчас разволновалась...

Да и как эти прикосновения могут быть не приятными? Он ведь ее лучший друг. Один из самых близких людей. Верный, надежный. Тот, кто всегда рядом. Независимый, свободный, но родной и веселый, умеющий всегда решить любую ее проблему, даже на словах. Разложить все по полочкам, расставить все по своим местам. Паоле всегда становилось радостней и проще жить после общения с Диланом.

Пусть даже непродолжительного. Пусть даже по телефону. Даже в коротком сообщении Дилан умел находить точные и нужные слова, которые приободряли Паолу в случае необходимости.

К сожалению, таких случаев было больше, чем хотелось бы самой Паоле.

И, конечно, таких случаев было больше, чем ей казалось.

Но этих случаев было намного меньше, чем хотелось бы Дилану...

2

Рано утром Дилана разбудил звонок.

Он ворвался в его сон, заставил проснуться, но первые несколько секунд Дилан еще не понимал, ни кто он, ни где он находится.

Окончательно освободившись от остатков сна и сообразив, что звонит городской телефон, Дилан взял трубку.

– Алло?

– Дилан! Привет! Ты не спишь? Ну, то есть я тебя не разбудила? – Это была Паола.

Любой другой, позвонив в такую несусветную рань и разбудив Дилана, обязательно выслушал бы весьма нелестный отзыв о себе. Любой, кроме Паолы.

Ей Дилан мог простить все.

Ну или почти все. Кроме, разумеется, самых страшных проступков.

– Разбудила. Но, может, уже пора вставать? – слабо попытался пошутить он.

Голова еще ничего не соображала.

– Скажи, пожалуйста, а который сейчас час?

Паола на другом конце провода смутилась.

– Ну... вообще-то половина шестого утра.

– Половина шестого?!

– Прости, я не подумала.

– Боже, и это в уик-энд, – простонал Дилан. Искушение зарыться лицом в подушки было велико. Но он пересилил себя. Переложив трубку в другую руку, он подтянул одеяло к плечам.

– Прости, пожалуйста. – Голос Паолы стал совсем расстроенным. – Досыпай. А я позвоню тебе днем. Ну, или вечером. Или же звони сам, когда выплешься.

– Погоди, ничего страшного. Я уже почти проснулся, – заверил ее Дилан. – Выкладывай, что там у тебя стряслось. – Он снова закрыл глаза.

Единственной ниточкой, связывавшей его с реальностью и не позволявшей провалиться обратно в утреннюю дрему, остался голос Паолы в трубке.

Паола, обрадовавшись, что на нее не сердятся, с энтузиазмом вернулась к своей насущной проблеме.

– Понимаешь, я всю ночь не могла сомкнуть глаз!

– Это ты зря, – сонно пробормотал Дилан.

– Наверное. Может, мне заварили слишком крепкий чай. А может, я просто объелась в кафе. Да еще вечером состоялся разговор с родителями. Не то чтобы они так уж сильно выпытывали у меня все подробности разрыва с Дигори, но кое-что объяснить пришлось. Кажется, они не очень рады, что я снова свалилась на их шею. Но куда деваться? Я ведь единственный ребенок.

– Столь же непутевый, сколь и любимый.

Бормотание Дилана сквозь сон уже было еле слышным.

– Что?! Дилан, алло?! Я тебя не слышу! Ты там спишь, что ли?!

– Нет, что ты. Ни в коем случае. И чем же завершилось ваше собрание?

– Опять шутишь. Да ничем особенным. Спрашивали, какие у меня планы на жизнь. Мол, университет закончен, чем думаешь заниматься, чему хочешь посвятить себя? Ну и все в таком же духе.

– Одним словом, ничего нового.

– Да, ничего нового.

– И что же ты им отвечала?

Паола вздохнула.

– Не знаю... Сказала, что мне нужно еще немного подумать, окончательно определиться...

– Но ты хоть озвучила им конкретные варианты, которые рассматриваешь?

– Нет, конечно.

– Чудо ты.

– А что я могу поделатъ? Да, я выбрала факультет по душе, да, мне было интересно учиться. Но как представляю, что придется каждое утро вставать в определенное время, работать от звонка до звонка, а возможно, и дольше...

– Можно ведь выбрать и частичную занятость, – предложил Дилан.

Все это они уже не раз обсуждали. Дилан прекрасно знал ответы Паолы на все свои вопросы. Знал он также и то, что

не услышит сегодня ничего нового.

– Тебе хорошо говорить, – отозвалась Паола, – ты у нас вундеркинд. Закончил в семнадцать лет закрытую школу, да и там успел прослушать несколько университетских курсов. Учась в университете, уже открыл свое дело. Небольшое, правда, но все-таки...

Дилан подхватил:

– Потом расширил его, продал и живет на доходы от его деятельности, негодяй!

– А я, – печально вздохнула Паола, – даже и не знаю, на что гожусь...

– И училась ты для общего развития, получается.

– Получается, что так, – печально согласилась она.

– Тебе не жаль родительских денег, затраченных на твоё обучение?

– Они тоже спрашивают меня об этом.

– И что же ты им отвечаешь?

– Пожимаю плечами. Делаю виноватое лицо. Обещаю задуматься и пересмотреть свою жизненную позицию.

По мнению Дилана, Паоле вовсе не обязательно было работать (а учиться – исключительно по желанию). Он считал, что Паола создана для того, чтобы приносить в жизнь окружающих радость, делиться своей жизнерадостностью и счастьем.

Счастьем, которое, подобно искристому голубому морю, так часто плещется в глазах Паолы.

Поэтому Дилан не мог со всей серьезностью относиться к подобным разговорам. Он не был заинтересован в том, чтобы Паола нашла свое жизненное призвание и наконец-то крепко встала на ноги. Потому что сама Паола нисколько не была в этом заинтересована.

Дилана вполне устроило бы, если бы Паола сделала своей жизненной миссией приносить радость и счастье в его, Дилана, жизнь.

Конечно, она делала это в рамках их дружбы.

Но это совсем, совсем не то...

– Ты отвлек меня от темы! – сердито воскликнула Паола.

– Ах да, извини. Причина, по которой тебе понадобилось непременно разбудить меня?..

– Так вот! Я все не могла уснуть, думала о случившемся.

И под утро меня осенило!

– Будет очень интересно услышать, – отозвался Дилан.

– Дигори тут совершенно ни при чем! Я просто захотела замуж. Хочу семью, свой дом, мужа, с которым будет легко и радостно.

Дилан аж поперхнулся.

– Ничего себе открытие.

– Да-да! Я не буду отчаиваться. В конце концов, Дигори был мне не так уж и дорог. Не получилось с Дигори – получится с кем-нибудь еще. Мало ли в Калифорнии красивых и серьезных мужчин? Все они тоже нуждаются в заботе и ласке, чтобы рядом с ними был кто-то очаровательный и вдох-

новляющий.

Дилан мысленно воздел руки к небу.

– Радость моя, – осторожно начал он, – неужели тебе не кажется, что для того, чтобы найти мужа, с которым рядом будет легко и радостно, надо любить этого человека?

Паола отмахнулась:

– Я и не спорю! Постепенно, со временем... Возможно все! Главное – это потенциальная готовность жениха к семейному счастью! И еще главное – это определиться с кандидатурой.

– У тебя уже есть подходящий кандидат на примете? – спросил Дилан, не найдя ничего лучше.

– Пока нет, – огорченно призналась Паола.

– Так, значит...

– В ближайшем окружении нет! Я уже мысленно перебрала всех мало-мальски знакомых мужчин. У кого-то прочные отношения. А как ты знаешь, совсем не в моих правилах разбивать счастливые пары! Кто-то показался мне совсем неперспективным. Ну что взять с офисного клерка, который только начал жить? Да и уже при этом живет в кредит! Кто-то кажется мне некрасивым. А ведь красота в муже – это тоже важно! Ведь придется проводить с этим человеком триста шестьдесят пять дней в году! Ну, или как повезет...

– Мне, надеюсь, не придется, – тихонько пробормотал Дилан.

– Что, прости?

– Я говорю – может, тебе попробовать себя в качестве рекламного агента? Ты с таким энтузиазмом описываешь необходимые качества в муже, что я даже призадумался.

– О! Но ты ведь у нас, кажется, не из таких?

– Разумеется, не из таких, – спокойно согласился Дилан. – Не дай бог.

– Ну и вот! Значит, надо срочно познакомиться с кем-то новым. С тем, кто отвечал бы всем моим требованиям.

– И где же ты планируешь с ним знакомиться?

– Калифорния большой штат, возможностей для знакомства масса.

– Вот как! Что ж, надеюсь, для начала ты воспользуешься только возможностями Окленда. Или тебя уже потянуло за границы родного города?

– Пока нет. Я ведь еще и не приступала к осуществлению своего замысла.

– Это было бы проблематично в шесть утра, – согласился Дилан.

– Сегодня воскресенье, а значит, можно начать прямо сегодня!

– Господи, Паола! Твою бы энергию, твой энтузиазм – да в мирных целях! Ну, и не мешало бы прибавить немного последовательности.

– И что было бы? – с любопытством спросила Паола.

– Смотря в каком направлении ты начала бы работать. Слушай, а не хочешь ли ты попробовать свои силы, скажем, в

моей компании в области связей с общественностью? Порой там требуется именно такой энтузиазм. – И такая непоколебимая уверенность в своих силах, мысленно добавил Дилан, но вслух говорить не стал.

– Ох... – разочарованно протянула Паола. – Офис, проекты, график... Может быть, когда-нибудь... попозже...

Дилан засмеялся.

– И от полной безысходности, да? Тогда это будет возможно? Ладно, если когда-нибудь пожелаешь, только намекни. Ты ведь можешь начать со стажировки, попробовать. А вдруг это твое?

– Буду иметь в виду.

– А я, с твоего позволения, пока посплю. Надеюсь, что вечером меня еще не будет ждать твое сообщение о готовящейся грандиозной свадьбе.

– Ты меня переоцениваешь. На такое я не способна.

– Ты способна на все, – сообщил Дилан. – Надеюсь, Бекки еще не в курсе твоей затеи?

– Я ее подключу к делу. Может, она тоже захочет искать жениха вместе со мной.

Дилан поразился:

– Милая, но зачем это Бекки? Мне казалось, что у нее прекрасные отношения с Томасом.

– Вот и видно, что ты давно с ней не общался.

– Да я вообще редко с ней общаюсь.

– Неважно. Понимаешь, она считает, что Том ни рыба ни

мясо.

– Это как?

– Тянет, ожидает непонятно чего... Казалось бы, они встречаются столько времени... Пора бы съехаться, обзавестись совместным жильем. Ей ведь некомфортно жить с матерью. Тратить деньги на съем квартиры для себя одной она тоже не хочет. Вот с бойфрендом другое дело. Имеет смысл.

– Ну, доля истины в этом есть.

– А Том ведет себя так, словно он еще не определился в своем отношении к Бекки и не определится еще лет этак пять.

– Понимаю. Подвешенное состояние.

– Так что я предложу ей ко мне присоединиться. Одно из двух – или она найдет вариант получше, или же это заставит Тома взяться за ум.

– Что ж, желаю удачи... в ваших начинаниях. Позвонишь ей?

– Спасибо тебе, Дилан. Позвоню, но попозже. Примерно после полудня, когда она выпится. Это ведь только ты у меня такой ангел, что согласен выслушивать меня и днем и ночью. Будить Бекки в такое время – нет, этот фокус с ней не пройдет.

– Хорошо, что ты это понимаешь.

– О чем это ты?

– Да ты вообще очень чутка к тому, с кем можно себя вести определенным образом, а с кем лучше не рисковать.

– Да? Забавно.

– Поэтому ты все же подумай над моим предложением о связях с общественностью. Реклама, продвижение. Это не так скучно, как тебе кажется, Паола.

– Хорошо-хорошо, подумаю! Досыпай. Извини, что разбудила.

– Ничего. Я был рад тебя слышать.

– В самом деле?

– Чистая правда.

– Ты удивительный человек, Дилан!

– Нет, это ты удивительная, – тихо сказал Дилан, когда трубка уже загудела гудками отбоя.

Пытаться снова уснуть бесполезно.

Дилан рывком сбросил с себя одеяло, соскочил с постели и натянул боксерские трусы.

Не умываясь, он прошел в смежную со спальней комнату. Там у него был оборудован небольшой, но функциональный спортзал: боксерская груша, мешок для набивки, шведская стенка. Стояла беговая дорожка и тренажер для нагрузки на ноги.

Дилан включил беговую дорожку и зашагал по ней. Сначала несколько минут быстрой ходьбы для разминки, потом бег.

Огромное, доходившее до пола, окно открывало Дилану вид на залив. Мало что доставляло ему большее удовольствие, чем распахнуть окно и, наслаждаясь свежим воздухом

с побережья, немного поработать над своим телом.

Однако сейчас окно открывать не хотелось. Дождь, нечастый гость Калифорнии, барабанил за оконными стеклами. Он удручал Дилана.

Конечно, он прекрасно понимал всю пользу дождя для иссушенной зноем земли. Но разговор с Паолой выбил его из колеи. И теперь струи дождя за окном громко шелестели в унисон его мыслям.

Вот ведь несносная девчонка.

Вчера Дилан сделал то, чего сам от себя не ожидал.

Он набрал номер Дигори, который совершенно случайно нашелся в записной книжке мобильного телефона.

И спокойным, но весьма убедительным тоном порекомендовал ему не приближаться к Паоле более чем на сто метров. Разумеется, в случае если Дигори вдруг озарит светлая мысль, что он добровольно отказался от лучшей женщины в своей жизни. Дилан сообщил Дигори, что тот и даром Паоле не нужен, и настойчиво порекомендовал ему накрепко забыть о ней. Ее есть кому защитить и о ней есть кому позаботиться.

– Э-э... – только и выдавил Дигори. Очевидно, он был удивлен напором. – Да я, собственно, и не собирался даже... Я никогда...

– Вот и замечательно, – ответил Дилан и повесил трубку. После чего уснул спокойным здоровым сном человека, проделавшего тяжелую, но важную и благодарную работу.

Теперь, когда этот болван перестанет ошиваться в неприличной близости от Паолы, у него, Дилана, появится шанс.

По крайней мере, так казалось Дилану.

Он не хотел никуда спешить.

Нахрап, наскок, кавалерийская атака...

Все это казалось ему неприемлемым в отношении Паолы.

Дилан считал, что его нельзя упрекнуть в нерешительности. Но Паола была для него хрупким экзотическим цветком, созданием, которое необходимо оберегать, почитать и окружать теплом.

Неосторожный шаг мог все испортить.

А вот теперь она выдумала себе необходимость спешного брака. Ей кажется, что это убережет ее от дальнейших жизненных треволнений и позволит определиться в своей судьбе.

Глупая девчонка. Но такая непосредственная, живая и неизъяснимо прелестная.

Только вчера появившийся у Дилана шанс теперь стремительно таял, уходил в небытие. Чем руководствоваться дальше? Как действовать? И действовать ли?

Вместо того чтобы дозвониться Бекки, Паола взяла такси и приехала к ней.

Вопреки ожиданиям Паола не успела к завтраку. Бекки открыла ей дверь полностью одетая, накрашенная и энергичная. В одной руке она держала надкушенное зеленое яблоко, в другой – открытый слайдер.

– Привет! А что ты здесь делаешь? – удивилась она.

– Привет! – Паола чмокнула ее в щеку. – Я помешала?

– Да нет, не совсем.

– Ты же явно куда-то собираешься.

– А, ну да. Томас позвал меня составить ему компанию, он хотел послушать какую-то лекцию.

– Какую лекцию?

– Ну, не лекцию, а какой-то семинар. Или тренинг. Нет, по-моему, все-таки лекцию.

– О чем хоть лекция?

Бекки махнула рукой.

– Да не помню даже. Что-то из новомодных веяний. Кажется, «проблемы коммуникации в отношениях мужчин и женщин».

– Вот как?

– Ага.

– Что же он, пытается таким тонким маневром намекнуть

тебе, что у тебя проблемы с коммуникацией?

– Черт его знает. – Бекки пожала плечами. – Я об этом и не задумывалась, пока ты не сказала. Я-то считала, он просто хочет с пользой провести часть уик-энда.

– Слушай, а тебе обязательно с ним туда ехать?

– Да нет, совсем не обязательно. У тебя есть какие-то идеи получше?

– Сколько угодно! – горячо сказала Паола. – Мы можем прокатиться на пляж, например.

– На мой взгляд, для пляжа еще холодновато.

– Неженка! Тогда, может, аквапарк?

Бекки фыркнула.

– Оставь эти водные суррогаты для кого-нибудь другого.

– Мы можем проехать по магазинам.

– Если честно, то надоело. Да и зарплата у меня только через две недели.

– Две недели – это долго, – посочувствовала Паола. – А разве Томас не подбрасывает тебе денег?

– Смеешься? Мы и без того цапаемся в последнее время. Какие уж тут деньги?

– Так вот за этим я к тебе и пришла!

– Как, за деньгами?!

– Да нет же! Я подумала: наверное, нам с тобой уже пора найти новых, более перспективных женихов. Если они не относятся к своим обязательствам серьезно, то почему мы должны серьезно относиться к ним?

– Погоди-ка. С каких это пор Дигори у тебя стал перспективным?

– С тех пор как мы с ним расстались.

– Вот это новость! Вы же считались одной из самых удачных пар среди всех наших знакомых!

– Теперь это уже неважно, – вздохнула Паола.

– И давно вы с ним расстались?

– Вчера. Утром произошло объяснение, а днем я уже собирала вещи.

Бекки поиграла кнопочками на мобильном телефоне.

– Что ты делаешь? – удивилась Паола.

– Стираю твой, то есть его, домашний номер из записной книжки, – объяснила Бекки.

Паола засмеялась.

В этом была вся Ребекка.

Сдержанная и целеустремленная, сообразительная и спокойная, уравновешенная и порой язвительная, она чувствовала себя лучше всего тогда, когда была занята каким-то делом. Вот и сейчас ее незамедлительной реакцией на сообщение подруги было удаление телефонного номера.

Иногда Паоле казалось, что они с Бекки близки, как родные сестры. Внешне, конечно, они были совсем не похожи. Светлую кожу Бекки совсем не брал калифорнийский загар, а ее темно-серые глаза таинственно светились из-под длинной черной челки. Одним словом, полная противоположность рыжеволосой и неугомонной Паоле.

Одному богу, наверное, было ведомо, какие контакты у Бекки внутри замыкает при общении с Паолой. Но в результате этого общения Бекки то и дело забывала о своей рассудительности, после чего с удивлением обнаруживала себя участницей всякого рода проделок и авантюр. По крайней мере, так было в колледже. А может, Бекки просто заражалась жизнерадостностью и энтузиазмом Паолы, словно и ее опалял некий сияющий солнцем и рыжиной, доселе неизвестный науке вирус.

– Ну так что? – требовательно спросила Паола. – Присоединяешься к моей затее или пойдешь на эту свою дикую лекцию?

– Она не моя, а Томаса.

– Тем более.

– Не пойду. Убедила. Давай, что ли, кофе тогда выпьем и поболтаем. Кстати, ты завтракала?

– Ой, знаешь, нет. Со всеми этими переживаниями даже забыла перекусить с утра.

– Вот и отлично. Я вчера пекла оладьи. Осталась еще целая горка. Будешь?

Паола вздохнула.

– Лишний вес...

– Ладно тебе прибедняться. Ничего с твоей фигурой не сделается.

– Давлю на жалость, – засмеялась Паола.

– Повышаешь свои котировки, – засмеялась и Бекки. Уже

за кофе с оладушками она спросила: – Так в чем же причина столь скоропалительного разрыва с Дигори?

– По правде говоря, это была его инициатива, – неохотно ответила Паола.

– Никогда бы не подумала.

– О чем?

– Что от тебя можно добровольно отказаться, дурочка.

– Дигори, видимо, так не считает, – вздохнула Паола.

– И как он объяснил причину своего поступка?

– Как-как... Толком он так ничего и не сказал. Говорил какие-то общие, малосодержательные слова.

– Иными словами...

– Иными словами, я подозреваю, что ему просто надоело.

– Что именно?

– О господи! Да что угодно. Общий быт, обязательства или даже я сама. Ну пресытился, бывает. Что ж теперь, оплакивать его до скончания дней?

Бекки пожала плечами.

– Держу пари, ты не оплакивала его ни минуты.

– В общем-то да.

– Ты делаешь поразительные успехи. Я всегда говорила тебе, что никто из них не стоит наших слез.

– А тот, кто достоин, не станет делать так, чтобы ты плакала, – подхватила Паола.

– Да, кстати... – вспомнила Бекки. – Ты уже говорила на эту тему с Диланом?

– Говорила. Собственно, почти сразу после того, как все мои вещи оказались дома.

– Интересно, что он сказал по этому поводу?

– Сказал, что Дигори осел и что я должна быть рада такому избавлению.

– Все?

– Все.

– Понятно-понятно, – рассеянно протянула Бекки, погруженная в какие-то свои мысли. Наконец она очнулась от размышлений. – И что же мы предпримем?

– Как что? Будем искать достойных нас мужчин!

– Где?

– Где угодно. К нашим услугам все побережье.

– Вечеринки...

– И картинные галереи.

– Аквапарки...

– И просто парки.

– Кинотеатры.

– Боулинг.

– Кофейни.

– Рестораны.

– На рестораны нужны деньги.

– Согласна. Но можно ведь просто пить кофе!

– Если поиски затянутся, нам будет грозить кофеиновое отравление.

– Есть еще минеральная вода.

– Ты оптимистка, милочка.

– Ладно. Какие еще есть варианты?

– Ты не находишь, что это все довольно мелко?

– Почему же это мелко? – изумилась Паола.

– Если ты решила подойти к вопросу серьезно и нацелилась на жениха, то искать надо не там, где обычно.

– Вот как?

– А ты как думала? На вечеринке ты подцепишь замечательный вариант для одноразового секса.

– Фу, как прямолинейно...

– Зато правда. Ну сама посуди, кто ходит на вечеринки, чтобы завести серьезные отношения? Максимум мимолетный роман.

– Некоторые знакомятся на вечеринках и остаются вместе всю жизнь, – заметила Паола. – Я вот знаю случаи...

– Мне тоже рассказывали. И читать я умею. Но исключительные случаи мы сейчас рассматривать не будем. Если ты ориентирована на быстрый и качественный результат, то и подход должен быть другим, нежели раньше.

– В тебе погибает бизнесмен, ты знаешь об этом?

– Бизнес-леди.

– Неважно. Кто еще способен внести столь прагматичную ноту в мое искрометное предприятие? Ты подходишь к делу, как к балансовому отчету.

– Паола, не делай вид, что тебе знакомы такие слова, как «бизнес», «балансовый отчет» и прочие страшные, скучные

для тебя вещи.

– Я просто хочу сказать, что ты уже разработала целую концепцию. Это всего лишь невинные встречи. Свидания. Флирт. Никогда не знаешь, где тебе повезет!

– Тебе уже повезло с Дигори.

– Так нечестно!

– И вроде ваши отношения не тянули на мимолетный роман. Все было красиво, окружающие привыкли видеть вас вместе. Но чем все завершилось? Напомни мне, пожалуйста.

Паола промолчала.

– Дилан очень точно охарактеризовал его характер, – заметила Бекки. – Он лоботряс. Не говоря уже о том, что он осел.

– Мне казалось, мы о нем уже забыли.

– Забыли.

– Вычеркнули из списка.

– И даже стерли телефон.

– Так что со спокойной совестью можно продолжить наши изыскания.

– Я всего лишь хочу сказать, что нужно искать не в местах гарантированного скопления таких же лоботрясов и прожигателей жизни. В Окленде такого добра хватает.

– Где же надо искать?

Бекки задумчиво пожала плечами.

– Если я хоть что-то понимаю в этой жизни, то неплохо бы пообщаться с более развитыми интеллектуально, более

консервативными мужчинами. С теми, кто нацелен на брак, на семью, а не на покорение как можно большего количества девиц в золотых купальниках. Ведь ты хочешь именно семью?

– Да, я хочу семью! – пылко воскликнула Паола. – Стабильность, тепло и нежность...

Бекки внимательно посмотрела на нее и сдержала улыбку.

– Я подумаю, где мы с тобой можем побывать. Главное – не пороть горячку. И потом, у меня ведь еще есть Томас...

– Я думала, что с Томасом уже все решено!

– Не так быстро.

– Он ведь у тебя как раз из твердолобых интеллектуалов.

– Помолчи. И ешь оладьи. Ты, конечно, хочешь сказать, что я тоже не слишком-то продвинулась в своих попытках окончательного сближения. Но, знаешь, мне торопиться некуда. Спешить в таких вопросах ни к чему.

Паола уже набила рот оладьей, полив ее сверху клюквенным соусом. Поэтому она только кивнула.

– Как только я что-то придумаю, найду какой-нибудь ареал, где водится много перспективных самцов, то есть конечно же женихов, я сразу дам тебе знать, – пообещала Бекки.

Паола фыркнула:

– Интересно, это на тебя так общение со мной влияет? Ты же становишься совершенно невыносимой.

– Я всегда была язвой, еще в колледже. Кому, как не тебе, это помнить, – меланхолично заметила Бекки.

В этот день Дилан поднялся ни свет ни заря.

В последнее время ему вообще плохо спалось.

Паола словно сглазила здоровый крепкий сон Дилана, разбудив его в то памятное утро около шести часов.

Дилан нехотя поднялся с постели. Босыми пальцами ног привычно ощутив медвежью шкуру, расстеленную на полу возле кровати, он прошел в ванную. Почему-то его совсем не тянуло в спортзал.

Может быть, вечером? – риторически спросил он себя.

Вопрос остался без ответа. Раньше с Диланом такого не случалось. Если у него была хотя бы малейшая возможность для тренировки дома или в фитнес-клубе, он не упускал ее. Сейчас же почему-то не хотелось давать телу нагрузку, терзать его с утра упражнениями.

Уж не заболел ли он?

Дилан усмехнулся.

Он? Заболел? Да он здоров как бык!

Вот только и с аппетитом у этого быка стало значительно хуже.

Дилан наскоро принял душ, окатился ледяной водой и растерся жестким полотенцем. Против обыкновения он не стал бриться.

Смотрясь в зеркало и ощупывая трехдневную щетину, он

подумал: может быть, хотя бы в таком виде мои работники меня испугаются и начнут более эффективно работать.

На кухне Дилан выпил стакан апельсинового сока, потом оделся и спустился в подземный гараж.

Окленд встретил его ослепительным солнечным сиянием. Дилан поморщился и опустил на нос темные очки. На улицах еще было относительно безлюдно. Были бы пробки – и Дилану пришлось бы добираться до офиса около часа. А так он преодолел всю дорогу за тридцать минут.

Кристи, милая и улыбочивая, но сдержанная, приветствовала его на ресепшнере:

– Доброе утро, мистер Уорд. Давненько вас не было видно.

– Доброе утро, Кристи. У меня сегодня встреча с управляющим.

– О, – с удивлением сказала Кристи. – Но мистера Грегори еще нет. Собственно... – она полистала записную книжку, – он будет только к двенадцати. А сейчас еще нет и девяти часов. Конечно, я немедленно позвоню ему и...

– Все в порядке, Кристи, – остановил ее Дилан. – Мы договаривались с ним именно на двенадцать часов. Я пока просмотрю отчеты, если они есть. Выпью кофе. Позавтракаю, в конце концов. Знаете, рано проснулся, вообще плохо сплю в последнее время.

– Я тогда сейчас распоряжусь насчет кофе, – поспешно сказала Кристи.

– Да, будьте добры. И закажите мне пиццу. Или какую-ни-

будь свежую выпечку из кафе внизу.

– Непременно. И...

– Да?

– Знаете, мистер Уорд, есть прекрасное средство, если принимать его на ночь... Как же оно называется... Сейчас, у меня где-то записано.

– Ага. А потом еще одно средство – для тренировки памяти? – поддразнил секретаршу Дилан. – Спасибо, Кристи, ничего не нужно. Мне вполне хватит пиццы... то есть выпечки с кофе. И я буду ждать отчеты.

– Уже принесли свежую прессу, мистер Уорд. Хотите посмотреть?

– Да, и прессу тоже обязательно просмотрю. – Надо же ему что-то делать в этом треклятом офисе целых три часа!

Не то чтобы регулярные посещения собственной компании сильно удручали Дилана. Просто он слишком остро чувствовал, насколько эта офисная жизнь, упорядоченная и регламентированная, далека от его собственной, свободной жизни, которой он был волен распоряжаться по своему усмотрению.

В конце концов, компания тоже не далась мне даром, напомнил себе Дилан и перестал мучиться едва осознаваемыми угрызениями совести.

В который уже раз.

В небольшом кабинете, который, кроме Дилана, никто не посещал, он уселся за стол и, закинув ноги на краешек стола,

потянулся рукой к процессору.

И чуть не свалился со стула.

– Кажется, я становлюсь рассеянным, – вслух произнес Дилан и даже попытался поправить несуществующие очки.

Кристи вскоре принесла Дилану кофе без сахара, как он любил, и несколько горячих слоек – с грибами, с яблоком, с мясной начинкой. Дилан с аппетитом принялся за еду.

Наевшись, он просмотрел газеты, отметив маркером заинтересовавшие его материалы, изучил отчеты, проверил свою электронную почту – рабочую и личную.

Перечень дел, которыми можно было заняться, был исчерпан.

На часах была половина одиннадцатого утра.

Можно было, конечно, пойти и в неформальной обстановке пообщаться с сотрудниками. Но Дилан остался сидеть за столом и глядеть в окно.

Реальность за окном была расчерчена тонкими полосками жалюзи.

Впрочем, это Дилану не мешало.

Поскольку он все равно видел перед собой только воображаемое лицо Паолы.

Не двадцатитрехлетней Паолы, очаровательной и непосредственной девушки, в которую она превратилась, а смешной и неуклюжей школьницы Паолы. Той Паолы, которая сама познакомилась с ним добрый десяток лет назад.

Местом их первой встречи стал обычный школьный авто-

бус.

Забавно, но даже об этом ярко-желтом автобусе, битком набитом школьниками разных цветов и возрастов, Дилан вспоминал с симпатией.

В тот день приятель, с которым они всегда сидели рядом в автобусе, заболел и не явился в школу. Конечно, можно было подсесть к другим одноклассникам, обсудить какую-нибудь новую модель гоночной машины или последний голливудский блокбастер. Но Дилану не хотелось вставать с места, перемещаться по автобусу. Он просто слушал музыку в наушниках, глазел по сторонам и ни о чем особенно не думал.

На очередной остановке в автобус влезла шустрая девушка. Покрутив головой, она уверенно направилась к тому ряду, в котором сидел Дилан.

Дилан с таким упоением глядел в окно, что очнулся только тогда, когда его сильно потрясли за рукав.

Он вытащил один наушник из уха и обернулся.

– Я говорю, здесь не занято? – На него с недоумением и ожиданием уставились ярко-голубые глаза.

Потом Дилан рассмотрел слегка курносый нос непрощенной собеседницы, темно-рыжие кудряшки и поразился необыкновенному сиянию, которое, как ему казалось, исходило от девочки.

Дилан даже смутился, чего обычно за ним не наблюдалось.

– Нет, не занято.

– Отлично, – объявила девочка, – тогда я сяду здесь.

– А почему именно здесь? – улыбнулся Дилан.

– Здесь не занято? – с напором переспросила она.

– Я же сказал, нет.

– Именно поэтому я тут и сяду, – поставила точку кроха.

Впрочем, никакой крохой она, конечно, не была.

Просто тогда она показалась Дилану такой трогательной и беззащитной одновременно.

Сама она, конечно, отнюдь не считала себя беззащитной.

– А почему я тебя раньше в этом автобусе не видел? – поинтересовался Дилан.

– Мы переехали в новый дом, – объяснила она, – поэтому теперь нужно ходить в другую школу.

– Понятно.

– Меня зовут Паола, – сообщила она. – Паола Хоггарт.

– Очень приятно. Я Дилан, – серьезно ответил он.

– Ты мне понравился, вот я к тебе и села.

Дилан чуть не прыснул.

Зафиксировать бы этот момент тогда, на видео например. А по прошествии стольких лет показать Паоле. Наверное, она ни за что бы не поверила, что в свое время была способна на такие скоропалительные откровения в адрес понравившегося ей парня.

Ничего, один-два неудачных опыта – и она научится хоть немного придерживать свою природную пылкость.

Девочка тем временем продолжала:

– Ты симпатичный и, наверное, очень сильный. Играешь в бейсбол?

– Могу и в бейсбол, – согласился Дилан.

– Так ты спортсмен?!

– Спортсмен. Но специализируюсь не на бейсболе.

– Как интересно! А на чем?

Дилан стал перечислять:

– Плавание, баскетбол. По баскетболу у меня разряд. Еще люблю регби... – Регби его любимая игра. Только чудом ему удалось избежать обычной травмы регбистов – сломанного носа. Зато растяжений, ушибов и прочих мелких неприятностей было предостаточно.

Паола с уважением уставилась на него.

– А давай ты будешь словно мой брат? – предложила она.

– Брат? Почему именно брат?

– Ну, ты красивый, смелый. У меня нет брата, давай ты будешь вместо него? Будешь мне как брат. Согласен?

Вот это быстрота и натиск, подумал Дилан.

Устоять перед обаянием Паолы в ее детском возрасте было невозможно, а вот изумляться непосредственности и простоте можно было сколь угодно долго.

Не дожидаясь ответа, Паола протянула Дилану руку.

– Согласен?

– Согласен, – со вздохом сказал Дилан и засмеялся. Куда ему было деваться?

– Тогда дай пять!

И они ударили по рукам.

...Прошло столько лет, а он все никак не может выйти из роли старшего брата.

Никто не мог назвать Дилана нерешительным, медлительным или, того хуже, трусом. Но в данной ситуации он ничего не мог с собой поделать. Он не мог повернуть ее в нужном направлении. Прекрасно понимая, что время работает против него, он думал, что не способен что-либо изменить в их с Паолой отношениях.

В их горячей, надежной, крепкой, неизменной, важной для обоих дружбе.

Ненавистой ему дружбе.

Дружбе, которая является источником самых нежных и противоречивых чувств в его жизни.

– Паола, ты там что, спишь?

– Мм...

– Давай, просыпайся. Ты знаешь, который сейчас час?

– Понятия не имею. А что такое?

– Половина первого, – вздохнула Бекки.

Накануне Паола, случайно столкнувшись с двумя бывшими друзьями по колледжу, неожиданно для себя пустилась во все тяжкие.

Тяжкие включали в себя посещение трех сеансов в кино-театре подряд, обед, состоявший из одной картошки фри, горчицы и светлого пива, кормление чаек на набережной попкорном, плетение венка из цветов с городских клумб (от венка потом пришлось избавиться). Веселый вечер завершился азартным ночным сражением в боулинге.

Все было вполне невинно, весело, безбашенно и легкомысленно. Все трое притворялись гораздо более пьяными, чем были на самом деле, просто потому, что это было веселее. На деле же они как следует развеялись и отдохнули.

В отличие от своих приятелей, которым с утра нужно было отправляться на службу, Паола могла восстанавливать силы после утомительного отдыха хоть до следующего вечера.

Приятели галантно подвезли Паолу буквально к калитке коттеджа, распрощались с ней, сопроводив это целованием

рук, и отправились восвояси. Сил Паолы осталось только на то, чтобы скинуть туфли и джемпер. Не смывая косметику, она в чем была завалилась под одеяло и провалилась в сон. Было около семи утра. Прошедшего с тех пор времени было явно недостаточно для того, чтобы прийти в себя. Поэтому теперь она, тыльной стороной кисти бессознательно прижимая к уху телефон, тщетно пыталась понять, чего же от нее добывается подруга.

– Ты там вообще намерена вставать?

– Вставать... Нет. А зачем? Разве что-то случилось? Меня где-то ждут?

– Да как тебе сказать...

– В таком случае я еще посплю, – пробормотала Паола и уже собралась было отключить мобильный, чтобы впредь (ближайшие семь часов) никто не мог нарушить ее покой.

– Как хочешь, – с деланным безразличием произнесла Бекки, понимая, что нравоучениями от Паолы сейчас не добиться толку. – Мне казалось, из нас двоих именно ты заинтересована в женихе.

– Гм... жених? – Паола почти проснулась.

– А что? Ты нашла мне жениха? Кто же он? Мультимиллионер? Знаменитый баскетболист? Ведущий разработчик новой суперсовременной компьютерной системы?

– Паола, остановись! Я, пожалуй, и правда позвоню тебе попозже. Часиков через двадцать. Когда ты уже будешь в состоянии трезво оценивать окружающую действительность.

– Нет-нет, я не сплю! – В подтверждение своих слов Паола даже села на подушках. Хотя Бекки и не могла увидеть этот героический поступок. – Так что ты хотела мне сказать?

– Я сегодня с утра на работе, – начала Бекки. – У меня же сегодня смена.

Бекки работала сменным администратором в одном из салонов красоты Окленда. Салон не был самым дорогим или самым престижным, но у него уже сложился определенный круг клиентуры. Клиенты салона ценили его мастеров за гарантированное качество, вежливое обслуживание, и при этом цены салона отнюдь не были запредельными.

– Ну. Смена. И что дальше? – вздохнула Паола.

– С самого утра на наращивание ногтей приходила Саманта Андерсен.

– Это потрясающе интересная новость! Не представляю, как я смогла бы спать дальше, не узнав ее?

– Прекрати иронизировать. Дело в том, что она осталась до крайности довольна сегодняшней работой Джессики. Джессика получила щедрые чаевые. А мне Саманта оставила два пригласительных билета на сегодняшнюю презентацию в яхт-клубе «Морская звезда»!

Тут Паола проснулась окончательно.

– Презентацию – чего?

– О господи, да какая разница? Я даже и не вспомню теперь. Саманта упоминала об этом вскользь. Я сразу и забыла. Это все неважно. Саманта, оказывается, отвечает за все

общественные мероприятия и пиар в этом клубе.

Паола по достоинству оценила случившееся. Попасть в этот клуб невозможно было ни с улицы, ни со стороны, ни даже за деньги. Наличие энной суммы денег при отсутствии собственной яхты автоматически закрывало для каких-либо юных тусовщиц или желающих приобщиться к водоплавающей элите Окленда вход в яхт-клуб.

И уж конечно, мужчины, проводящие время в этом клубе, были птицами совсем иного полета, нежели Дигори и прочие бледные представители золотой оклендской молодежи. Куда там Дигори!

Ведь если удастся закрепиться в этой тусовке, то непрерывными развлечениями станут не впаривание попкорна несчастным чайкам и не обламывание маникюра на дорожке боулинга. Паоле уже мерещились «кадиллаки» пастельных оттенков, черная икра в дорогой сервировке изысканного ресторана...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.